

21 июля (3 августа)

Священномученик
Петр Голубев

Священномученик Петр родился 12 января 1880 года в селе Коледине Подольского уезда Московской губернии в семье Григория и Пелагии Голубевых. Его отец, псаломщик, служил в Троицком храме в селе Коледине и умер, когда мальчику было три года. До восьми лет Петр жил в родном селе с матерью Пелагией Евграфовной, а затем был отдан в подготовительный класс Перервинского духовного училища, которое он окончил в 1894 году и как примерный учащийся был зачислен в первый класс Московской духовной семинарии без сдачи приемных экзаменов. По окончании духовной семинарии Петр был назначен в 1900 году учителем церковно-приходской школы в селе Старом Коломенского уезда¹. В 1904 году он был рукоположен во диакона к Покровской церкви в селе Покровском на Городне² и определен законоучителем церковно-приходской школы, располагавшейся в этом селе, а также земской школы в деревне Чертаново Московского уезда. С 1912 по 1914 год он был законоучителем земской школы при деревне Битцы того же уезда. В 1914 году диакон Петр был рукоположен во священника к Вознесенскому храму в селе Шебанцеве³ Подольского уезда и в 1915 году назначен законоучителем в школу в этом селе. В 1925 году он был переведен в Успенскую церковь в селе Петровское-Дурнево Звенигородского уезда⁴, на место своего брата, который зимой 1924 года во время гололеда упал и расшибся и уже не смог служить; поселившись у одного из прихожан, он вскоре скончался.

Отец Петр совершал богослужения во все праздники и воскресные дни, часто служил молебны в домах прихожан и во время крестных ходов по селу. Прихожане любили священника за его приветливость и доброту: он помогал старикам, неимущим, привечал детей, всегда одаривая их какими-нибудь подарками, в особенности на Пасху. Переехав в Петровское-Дурнево, отец Петр сначала снимал комнату, так как свободного помещения здесь для священника не было, но в 1931 году он с разрешения местных властей выстроил дом. В 1935 году власти запретили ему совершать таинство Крещения, тогда отец Петр стал крестить дома, тайно. Положение священника в селе стало особенно тревожным с того времени, когда его племянник занял должность помощника председателя сельсовета; ходя по селу, он частенько говаривал: «Я своего дядю уберу, надо мной насмешничают».

В конце 1930-х годов сотрудники НКВД предложили председателю местного сельсовета стать у них секретным сотрудником и доносить на тех, кого они в ближайшей перспективе предполагали арестовать, и в частности, на священника. Председатель добросовестно исполнял данное ему задание, затевая с отцом Петром провокационные разговоры на антисоветские темы, но безуспешно. Впоследствии, вызванный на допрос, он лжесвидетельствовал, показав, будто священник ему говорил: «Трудно верить теперь коммунистам из вышестоящих работников, так как все они оказываются подлецами. Борьба за власть приносит в жертву и правых и виноватых». А о выборах будто бы отец Петр сказал: «Все равно выборы пройдут односторонние; партия большевиков проведет своих людей, а кого хочет выбрать народ, тот выбран не будет».

Другой лжесвидетель показал, будто священник жаловался ему, что его налогами вогнала в нищету советская власть, и говорил: «Неужели все это так будет продолжаться? Нет, советская власть не может долго существовать. <...> Летом 1937 года Голубев говорил мне о своем племяннике <...>, что он лезет в коммунисты. Я понял его слова так, что Голубев чужд советской власти», – заключил он.

22 марта 1938 года отец Петр был арестован. На следующий день храм был разграблен и с колокольни сброшены колокола. Вскоре по приказу председателя колхоза храм и вовсе был взорван; председатель обосновал необходимость его разрушения постройкой колхозных теплиц, для которых был нужен кирпич. Однако после взрыва на месте храма осталась лишь куча щебня, которая впоследствии была вывезена на свалку.

Некоторое время после ареста священник содержался в камере предварительного заключения при Красногорской милиции, где состоялись первые допросы.

– Признаете ли вы себя виновным в том, что систематически среди окружающего населения проводили контрреволюционную агитацию против советской власти, высказывали суждения о расстрелянных врагах народа? – спросил отца Петра следователь.

– В предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю, – ответил священник.

– Весной 1937 года вы говорили, что советская власть обобрала вас налогами, неужели так будет продолжаться, и сами себе ответили: нет, не может так продолжаться.

– Таких разговоров я никогда не вел, так что виновным себя в этом не признаю.

– Следствию известно, что вы систематически среди окружающего населения проводите контрреволюционную агитацию, высказываете сожаление о расстрелянных врагах народа.

– В предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю.

– Что вы еще можете сказать по данному делу?

– На стороне врагов советской власти я никогда не был, политическими вопросами не занимаюсь, недовольств по отношению к советской власти не высказываю, – ответил священник.

16 июля тройка НКВД приговорила отца Петра к расстрелу, и он был перевезен в Таганскую тюрьму в Москве, где за день до казни с него была снята фотография для палача. Священник Петр Голубев был расстрелян 3 августа 1938 года и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Игумен Дамаскин (Орловский)

«Жития новомучеников и исповедников Церкви Русской. Июль. Ч.1»

Тверь. 2016. С. 467–470

Примечания

¹ Ныне деревня Старое Ступинского района Московской области.

² Ныне в черте Москвы.

³ Ныне поселок Шеманцево городского округа Домодедово Московской области.

⁴ Ныне село Петрово-Дальнее Красногорского района Московской области.